

15 лет назад в Беслане случился чудовищный теракт. 1 сентября, в День знаний, террористы захватили школу и 1128 заложников. Силовики были вынуждены пойти на штурм здания. При освобождении заложников погибло 334 человека. Мне было тогда 19 лет, но те кадры — захвата, штурма — до сих пор перед глазами. И это не просто оборот речи. Так было и так есть на самом деле. Потому говорить о той трагедии без слёз, без кома, без дрожи невозможно.

Но прошло 15 лет — и одновременно появилось три документальных фильма (так они позиционировались) о событиях в Беслане. За авторством «Новой газеты», Юрия Дудя и Ксении Собчак. Три фильма от трёх создателей. И это тоже своего рода теракт. Потому что я не верю в подобные совпадения. Не верю в то, что три автора вдруг одновременно решили снимать кино о Беслане. Больше это похоже на заказ, на запланированную кампанию.

Однако до подробного разговора о трёх документальных фильмах вспомните вот что. В 2002 году террористы захватили заложников в «Норд-осте». Тогда российские телеканалы вели прямую трансляцию штурма. И тем самым, по сути, помогали террористам. И на совести журналистов погибшие люди.

Беслан произошёл спустя два года. А после трагедии появилось письмо 115 атлантистов, распространенное «Синдикатом» Сороса. Суть послания сводилась к обвинениям Владимира Путина в том, что он станет использовать произошедшее в Беслане сугубо для укрепления власти. Действия террористов «подписантов» не интересовали. Их будто и не было.

В 2017 году Европейский суд по правам человека постановил, что российские власти не справились с обязанностью предотвратить возможную угрозу жизни людей в Беслане и не спланировали штурм так,

чтобы минимизировать угрозу жизни заложников.

Всё это, как то говорят, звенья одной цепи. И неслучайно свой фильм Юрий Дудь начинает с простого тезиса: во всём виновата российская власть, а с террористами можно и нужно было договариваться. Кумир малолеток не говорит ничего нового. Так, собственно, было и в его фильме о Колыме. Кого он там хотел удивить своими «открытиями»? Тех, кто читал Солженицына или Шаламова? Вряд ли. А если огорошить фанатов Фейса и Бузовой, то для них это слишком сложно. Дудь всего лишь повторяет заскорузлые тезисы — не более того. Аналогично — в той или иной степени — поступают создатели и других фильмов.

По сути, лента Дудя о Беслане — текст, спрятанный в другом тексте. Тот, что снаружи, действительно, как бы о людях — пусть и не обо всех. Но есть, как уже говорилось, и другой текст — тот, который уже об ошибках государства, власти, режима (называйте, как хотите). Отрицать это невозможно. И вот тут надо разобраться: какой текст всё же первичен? В описании к фильму Дудя говорится:

«Ну и вообще — чем чаще и громче напоминать про Беслан, тем лучше. Вот наша логика:

— когда-то государство допустило ошибки, которые привели к беде;

— теперь государство должно окружить максимальной заботой всех, кто пострадал.

И только через эту заботу оно может заслужить прощение, а после — и доверие людей.

Делает ли государство все, чтобы его простили?

Делает ли государство все, чтобы ему доверяли?

Или кто-то очень стесняется этой темы и делает все, чтобы никогда и никак ее не касаться?»

То есть изначально создатели не ставят под со-

мнения вину российского государства. Оно априори преступник, обязанный вымаливать прощение. Это, на самом деле, очень странная формулировка. Ведь как минимум необходимо конкретизировать, в чём именно государство виновно. В том, что не допустило Масхадова к переговорам? В том, что в принципе не ведёт переговоры? В том, что заложники погибли при штурме?

Эти пункты появляются по ходу фильма, но напомним — вина значилась изначально. И под первоначальный тезис подвёрстывалось всё остальное. А в, скажем так, правильной журналистике должно быть несколько иначе: автор приходит к выводу в итоге, а не заранее. Тогда это — расследование. Иначе же — обвинительная речь. У Дудя очевиден перевес в сторону второго.

Вообще все эти ленты — ролики про ад, как выразился о них Максим Соколов, — поразительно некомпетентны. В них содержатся не только голословные утверждения, но и фактические ошибки. Девушки, например, из постановочных кадров в фильме Собчак показаны сугубо в платках — это в Осетии-то? Не путает её Ксения Анатольевна с Дагестаном или Чечнёй? Мелочь, но характерная.

И откровенного вранья — предостаточно. И то, что в дни трагедии о Беслане не говорили. И то, что по школе стреляли из «Шмеля». И то, что не тушили пожар, которого не было. Один из главных же мифов, конечно, — якобы готовность Масхадова приехать на переговоры с террористами. Он этого не заявлял — за что, к слову, удостоился от Политковской эпитета «трус».

О вранье в «юбилейном документальном кино» о Беслане можно подробно прочесть в соответствующих расследованиях и опровержениях. Всё, что называется, разложено по полочкам. Если вы хотите знать правду, а не то, что вам пытаются вложить в уши модные блогеры, — не поленитесь, прочтите. Вам же нужна истина, так? Она совсем рядом. Я выделю лишь ключевые моменты.

Ни силовикам, ни спецназу в фильмах не дали

ни слова, хуже — их выставили виноватыми. Однако вот что мы можем отыскать в открытом доступе: «В Беслане старший оперуполномоченный 1-го отдела майор Маляров, действуя внутри школы, перекрыл направление обстрела, который вёлс четырьмя террористами по помещению, где находилось около 150 заложников. Получив смертельное ранение, офицер «Альфы» продолжал вести бой, ранил двух бандитов и заставил их отступить. За проявленные мужество и героизм майор Маляров Вячеслав Владимирович был награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Похоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище».

Есть ли нечто подобное в фильмах о Беслане? Или просто — игнорирование фактов? Или страшнее — поклёп на воинов спецназа? Это не просто мерзко — это в высшей степени подло и отвратительно. Потому что можно ненавидеть власть (желательно обосновано, а не за деньги другой власти), можно сомневаться в «официальной версии» (хотя никто не выставял версии официальной), но исключать из полноты истории и тем более порочить людей, которые рисковали жизнью и делали всё для спасения жизни других, — нельзя. За подобное необходимо держать самый жёсткий ответ.

И Собчак, и Дудь, и «Новая газета» всё время бубнят о преступлениях власти, о её недоработках, проецируя все это на государство. Однако государство — это разные люди. В том числе и такие, как Маляров, как десятки других бойцов. И ведь те же влогеры, что умалчивают о спецназовцах, позднее будут «ваять» нечто из серии «наша полиция нас не бережёт». Так может для сбережения нужно проявить хоть каплю честности, порядочности и уважения?

Выносить вердикты о том, как нужно было действовать в 2004 году «силовикам», могут на самом деле только специалисты. Остальное — гадание на крови, постепенно перерастающее в пляски на костях. Ни Собчак, ни Дудь не могут считаться специалистами в области освобождения заложников. И когда они лезут в данную сферу, то рискуют скатиться в

популизм, подчинённый одной вполне конкретной идее — очернить, высмеять, унижить. Что они, собственно, и делают.

Известно, что террористы до определённой поры не выдвигали никаких внятных требований. Прозвучавшее затем «вывести войска» являлось, по сути, отговоркой, поводом для продолжения беснования. Потому что даже если бы войска кто-то бы решил выводить, то этого не случилось бы за короткое время.

В момент штурма многие из бойцов спецназа находились на учениях. Штурмовать же школу днём — безумие, влогер же говорит именно о подготовленном штурме. Реально у террористов имелась лишь одна задача — устроить кровавое месиво для жуткой картинке, где погибло бы как можно больше детей. И теракт готовили не просто отморозки, а серьёзные специалисты; теракт продумывался в контексте единой большой войны. Напомню, что в 1995 году был Будённовск, когда террористы того же Басаева захватили заложников. Их условия удовлетворили, а позднее оказались подписаны унижительные Хасавюртовские соглашения. После случилась Вторая чеченская война, отнявшая ещё десятки тысяч жизней.

Так почему ни Дудь, ни «Новая газета» подробно не рассказывают о террористах? Почему толком не донесено, как вели они себя в захваченной школе? Это исключено из фильма — с одной простой целью: должен остаться только один виновник, один злодей — российская власть. Да, террористы в фильме Дудя всё же присутствуют. Но на более чем три часа, которые длится лента, упоминание о них занимает от силы десятков минут. Да, были — и всё. Разок Дудь называет их «зверьми». Но ещё до середины фильма террористы вообще исчезают из поля зрения.

Если же адепты блогера полагают, что от них 15 лет скрывают правду, а их светоч эту самую правду явил, то возникает вопрос: а как можно искать и донести правду без рассмотрения двух точек зрения, действий двух сторон? Так бывает? Но тогда это не правда, а намеренная ложь, подтасовка фактов. В фильме о Кольме Дудь использовал похожий приём.

Он показывал два взгляда на событие, заведомо неравноценных оппонентов: харизматичного оратора и плохо говорящего историка.

Есть и ещё одна апология зла. Защитники фильма Дудя о Беслане, словно мантру, повторяют одни и те же слова: «Юрий прежде всего показал истории людей». Когда сотни и тем более тысячи людей повторяют одно и то же — стоит задуматься. Не вложили ли им подобное в рты и мозги?

Впрочем, возражать невозможно. Дудь, действительно, интервьюирует людей. Тех, кто тогда, в 2004 году оказался в захваченной террористами школе Беслана, но выжил, чтобы, в том числе, рассказать правду нам. И смотреть на то, как люди рассказывают свои истории, без слёз невозможно. Фиалки не могут не тронуть. Вот только были ли другие выжившие? Те, кто имеет иную точку зрения? Безусловно, были — есть. Но их Дудь не спрашивает, потому что они скажут ненужное, неудобное. Намеренно не даётся полный спектр мнений.

Я бы сказал Дудю спасибо первым, если бы он остановился на помощи Марине, Фатиме, Стасу, Диане. Но он не остановился, а привлёк бесов — и стал задавать им одни и те же политические вопросы. Чтобы кормить ненависть предателей и клеветников. Так заложники Беслана стали заложниками во второй раз. Уже в мирное время. Ради алчности и тщеславия одних и ненависти и лени других. Пропаганду прикрыли историями людей, переживших трагедию. По сути, так же террористы использовали заложников, прячась за ними как за «живыми щитами». Но сектанты, которые верят всему, что против России, охотно повторят вслед за создателями: «Вы ничего не поняли — это фильм про людей». А то, что «жизнь в России ничего не стоит», — это так, остратки ради...

Нет, это не про людей, а про уродов. И уродами в данном случае выступают те, кто, прикрываясь трагедией, занимается отвратительной пропагандой, чтобы не только заработать и пропиариться на трагедии, но и оправдать трагедии будущие. Ведь 15 лет мы прожили без жутких терактов. Но если вдруг кто

решится их учинить вновь, то после таких фильмов, как у Дудя, у терроризма в любом случае появится своего рода оправдания: ведь всё равно в итоге обвинят не их. А после снимут какой-нибудь ролик или фильм, где расскажут свою версию, игнорируя факты и как «живым щитом» прикрываясь истерзанными людьми.

Во всех трёх фильмах присутствует одно и то же откровенно подлое расширение контекста: такое, как в Беслане, могло произойти только в России, власти, которая существует и сейчас, плевать на людей. Для самых непонятливых мысли оформляются в отдельные тезисы вроде: «Человеческая жизнь бесценна, но в нашей стране это не так» и «Бабы ещё нарожают». И заключительное: «Страна предала своих детей и даже не попыталась их спасти».

Однако реально дело в куда более страшных — отрететированных — вещах: от вины российской власти осуществляется переход к России как таковой — не к государству даже, а к стране и к народу. Вот в чём фокус. Нам настойчиво вдолбливают идею покаяния, снова и снова, за все якобы преступления. Покайтесь, покайтесь за Беслан. Это вы, русские люди, виноваты во всём. Это вы поддерживали и поддерживаете эту власть, а значит, это ваша вина.

Всё очень просто — и всё очень подло. Данная идея с покаянием за преступления и СССР, и новой России настойчиво внедряется в наши головы вместе с другой идеей — «пора валить из поганой Рашки» (одна из любимых тем Дудя), где происходит вот такое.

И мысль эта в первую очередь вдолбливается подросткам и детям. Почему? Со взрослыми работать сложнее — они более косные и в то же время более информированные, им вдолблены какие-никакие (правильные или нет — другой вопрос) первоосновы. Молодые же уверены, что всё и вся знают лучше отцов и дедов, что они свежее и ярче, свободнее и духовнее — они, мол, пришли исправить ошибки предков. И тут им подсовывают вот такую историю. Неважно, что показано всё примитивно и односторонне — сха-

вают. Недаром же самые популярные комментарии под видео о Беслане из серии «бабы нарожают, а чего ещё ждать от России».

И, повторяю, делается это не для дискредитации власти. Подобные информационные удары направлены в самое сердце — они воспитывают ненависть и отвращение к своей стране и к своему народу, хуже — к самым близким людям. И всё чаще молодые винят своих родителей в самых гадких и мерзких преступлениях, к которым те на самом деле не имеют никакого отношения.

Поистине сатанинская подлость — использовать детей. Вбивать им в голову ложь или полуправду, чтобы после они, эти одурманенные дети, шли на площади и громили не власть, нет, а страну, свою историю, свою память. Схема обкатанная и действенная, но тут она дошла до днища ада — детей живых одурманивают, выплясывая на костях детей покойных. Что может быть подлее и гаже?

Да, я согласен с тем, что жертв Беслана мы обязаны помнить. Согласен с тем, что власть обязана заботиться об их близких, о выживших. Не только власть, но и все мы. У меня тоже очень много вопросов к власти, но есть одна простая догма — там, на другой стороне, действовали враги, выродки, бесы, мрази. Они — и только они — намеренно отняли детские жизни. Для этого они пришли в Беслан. И если ты молчишь о них, если ты обвиняешь других, то ты снимаешь с мразей ответственность.

Это гнусный и очень опасный трюк. Ведь так оправдывается величайшее зло, а значит, зло обретает второе дыхание, силу и в конечном итоге разрастается, чтобы прийти вновь. И если, не дай Бог, нечто чудовищное ещё раз повторится, то вина за это будет лежать в том числе и на создателях вот таких фильмов, где, по заветам Геббельса, говорится лишь малая часть правды. Так будут ли Дудь и иже с ним каяться, когда бесы в масках придут за их паствой? Или просто снимут ещё один хайповый фильм, в очередной раз сплясав на уже новых костях? ■